

Мартиросова Анастасия Николаевна,
студент ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
г. Киров, Российская Федерация
joycounter@mail.ru

Втюрина Татьяна Анатольевна,
старший преподаватель кафедры психологии ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Российская Федерация
usr11182@vyatsu.ru

Психологические особенности формирования межгрупповой дифференциации у студентов

Аннотация. Изучение формирования межгрупповой дифференциации актуально, поскольку ее негативные проявления, такие как инфрагуманизация и амбивалентный сексизм, сказываются на больших группах людей и влекут за собой пагубные последствия для их представителей. Цель статьи – описание результатов исследования влияния уровня развития компонентов эмоционального интеллекта у студентов на негативные проявления межгрупповой дифференциации. Результаты показали, что повышение уровня развития компонентов эмоционального интеллекта способствует снижению уровня выраженности инфрагуманизации и амбивалентного сексизма.

Ключевые слова: межгрупповая дифференциация, инфрагуманизация, амбивалентный сексизм, эмоциональный интеллект.

Раздел: 5.3. Психология.

Введение

Процессы межгрупповой дифференциации затрагивают большие группы людей и оказывают существенное влияние на их жизнедеятельность, приводя к значимым последствиям для общества в целом. Межгрупповая дифференциация как явление – это естественное последствие существования человека в обществе, однако проблемой считаются ее некоторые ярко выраженные эмоциональные, когнитивные и поведенческие проявления на уровне групп или конкретной личности.

Будучи предметом изучения социальной психологии, межгрупповая дифференциация тесно связана с индивидуальными характеристиками личности. На формирование межгрупповой дифференциации и выраженность ее негативных компонентов могут влиять личностные особенности, в частности эмоциональный интеллект. Развитие компонентов эмоционального интеллекта способствует предотвращению крайних проявлений межгрупповой дифференциации на уровне конкретной личности, позволяя лучше понимать свои эмоции и управлять ими, а также эффективно взаимодействовать с другими людьми.

Проведенный А. Билманном метаанализ существующих подходов к формированию межгрупповой дифференциации показал, что наиболее эффективные интервенции основываются на развитии социально-перцептивных способностей [1]. Результаты исследований свидетельствуют, что повышение уровня развития социально-перцептивных способностей способствует ослаблению выраженности негативных

компонентов межгрупповой дифференциации. В комплекс социально-перцептивных способностей входит эмоциональный интеллект, развитие которого также потенциально может быть фактором снижения выраженности негативных проявлений межгрупповой дифференциации, что подтверждается в исследовании А. Маквана [2]. Однако воздействие компонентов эмоционального интеллекта на негативные проявления межгрупповой дифференциации практически не изучено. В связи с этим проблема исследования определяется следующим образом: влияет ли эмоциональный интеллект на негативные проявления межгрупповой дифференциации?

Целью исследования стало изучение влияния уровня развития компонентов эмоционального интеллекта у студентов на негативные проявления межгрупповой дифференциации, такие как инфрагуманизация и амбивалентный сексизм.

Кратко представим теоретико-методологические основания исследования.

Представления о межгрупповой дифференциации заложил Г. Тешфел в рамках его теории социальной идентичности [3], согласно которой основной причиной межгрупповых конфликтов является самокатегоризация человека в социальную группу и идентификация с ней, т. е. актуализация социальной идентичности. Процессы самокатегоризации и идентификации приводят к межгрупповой дифференциации, возникающим в ходе межгруппового восприятия и взаимодействия. О. А. Гулевич предлагает следующее определение межгрупповой дифференциации (intergroup differentiation): это явление в межгрупповом общении, когда люди по-разному оценивают членов своей группы и другой группы, испытывают к ним разные эмоции, а также проявляют различное поведение по отношению к ним [4]. Этот эффект возникает, когда человек осознаёт свою принадлежность к определенной социальной группе. Для того чтобы ситуация сложилась межгрупповой, не обязательно чтобы рядом были представители другой группы, для этого достаточно, чтобы у человека была актуализована его социальная идентичность.

Межгрупповая дифференциация проявляется в таких феноменах межгруппового общения, как ингрупповой фаворитизм и аутгрупповая дискриминация. Ингрупповой фаворитизм (ingroup favoritism) выражается в высокой оценке ингруппы (когнитивный компонент), позитивных чувствах по отношению к ней (аффективный компонент) и действиях, дающих ее членам больше прав по сравнению с членами аутгруппы. Аутгрупповая дискриминация (outgroup discrimination) выражается в низкой оценке аутгруппы (когнитивный компонент), негативных чувствах по отношению к ней (аффективный компонент) и действиях, ущемляющих права ее членов по сравнению с правами членов ингруппы.

Ингрупповой фаворитизм и аутгрупповая дискриминация проявляются на когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях.

На когнитивном уровне ингрупповой фаворитизм проявляется через воспроизведение наиболее благоприятных сведений о членах ингруппы и приписывание им большего количества и выраженности позитивных особенностей по сравнению с членами аутгрупп, что подтверждается исследованиями А. Наута [5]. Также Б. Кенуорти приводит данные о том, что ингрупповой фаворитизм выражается в оценке аттитюдов членов ингруппы как менее зависимых от внешнего воздействия, менее эмоциональных и более рациональных, чем аттитюдов членов аутгруппы [6]. Когнитивный компонент ингруппового фаворитизма включает в себя более частое приписывание членам ингруппы таких способностей, как интеллект, умение рассуждать, владение языком, а также вторичных эмоций: сожаления, восхищения, нежности и разочарования, которые свойственны только человеку и отсутствуют у животных, как подробно описано в работе Р. И. Бурхиса [7].

Аутгрупповая дискриминация проявляется через приписывание членам аутгруппы большого количества негативных черт и припоминание большого количества негативных сведений о них.

На аффективном уровне ингрупповой фаворитизм выражается в более позитивном эмоциональном отношении к членам ингруппы по сравнению с представителями аутгруппы, как это показано в исследовании Н. Струх [8]. Аутгрупповая дискриминация – в большей интенсивности негативных эмоций по отношению к членам аутгруппы. А. Тайсон пишет, что данная особенность проявляется в более сильной злости в ответ на дискриминацию члена ингруппы по сравнению с членом аутгруппы [9].

На поведенческом уровне ингрупповой фаворитизм проявляется через большее доверие партнеру по взаимодействию, если он член ингруппы, и выделение членам ингруппы большего вознаграждения, большей помощи по сравнению с членами аутгруппы, эмпирические доказательства чему приводит А. Пекерти [10]. Помимо этого ингрупповой фаворитизм выражается как использование при общении с членами ингруппы иного коммуникативного стиля. В частности, исследование Э. Х. Гордийн показало, что при общении с членами аутгруппы люди более интенсивно используют стиль, являющийся отличительной особенностью ингруппы, чем при общении с членами ингруппы, тем самым подчеркивая свою социальную идентичность в присутствии «чужих» [11].

Аутгрупповая дискриминация проявляется через выделение членам аутгруппы большого количества «негативных» (неприятных для человека) ресурсов, более серьезное наказание. Согласно Д. Б. Рашер, подобное проявление аутгрупповой дискриминации на уровне поведения одно из наиболее распространенных [12]. Также аутгрупповая дискриминация выражается в большей социальной дистанции с членами аутгруппы (меньшее желание общаться с представителями аутгруппы в разных социальных ситуациях: на работе, в семье, на улице и т. д.).

В настоящей статье проводится анализ аутгрупповой дискриминации через ее аффективный компонент, представленный амбивалентным сексизмом, и ингруппового фаворитизма через аффективно-когнитивный компонент, включающий инфрагуманизацию.

Изучением *инфрагуманизации* в процессах межгрупповой дифференциации занимался Ж.-Ф. Лейенс [13]. Его теория инфрагуманизации была создана в рамках эссенциального подхода Н. Хэслэма к восприятию социальных групп, согласно которому люди воспринимают группы как объединенные глубинными характеристиками [14]. Ж.-Ф. Лейенс относит к таким характеристикам человечность, представленность которой в сознании субъекта обеспечивается за счет восприятия трех ее основных компонентов: языка, интеллекта и вторичных эмоций. Однако люди склонны воспринимать человечность не как фундаментальную и неотъемлемую характеристику всех людей, а как своего рода статус, которым можно наделить или которого можно лишиться. «Обесчеловечивание», или дегуманизация, происходит за счет приписывания аутгруппе меньшего количества ее истинно человеческих характеристик: языка, интеллекта или вторичных эмоций – либо всех перечисленных составляющих. В своей теории Ж.-Ф. Лейенс фокусируется на дегуманизации именно за счет приписывания аутгруппе меньшего количества вторичных эмоций, чем ингруппе. Главный способ отделения вторичных от первичных эмоций – это понимание того, встречаются ли данные эмоции только у людей или они общие для людей и животных. Первичные эмоции есть и у животных, и у людей; вторичные эмоции существуют только у человека. П. Экман определяет вторичные эмоции как более сложные, им свойственны меньшая выраженность экспрессии, большая зависимость от моральных норм, более слабая интенсивность переживания [15]. Список эмоций, воспринимаемых как истинно человеческие, варьируется для разных культур. Е. Р. Агадуллина

в своем исследовании представляет релевантный для российской выборки список первичных и вторичных эмоций. К первичным положительным эмоциям относится радость, удовольствие и интерес; к первичным отрицательным эмоциям – злость, раздражение и ярость. К вторичным положительным эмоциям относится воодушевление, энтузиазм и вдохновение; к вторичным отрицательным эмоциям – разочарование, сожаление и опустошение [16].

Амбивалентный сексизм определяется как предрассудки, основанные на половой категоризации, негативное отношение к аутгруппе по половому признаку. На основе концепции амбивалентного сексизма П. Глик и С. Т. Фиск [17] разработали шкалу для измерения двух наборов сексистских установок – благожелательного и враждебного сексизма. Под враждебным сексизмом понимаются те его аспекты, которые соответствуют классическому определению предрассудков: антипатия, основанная на ошибочном и негибком обобщении. Доброжелательный сексизм представляет собой совокупность взаимосвязанных установок по отношению к женщинам, которые являются сексистскими, поскольку рассматривают женщин статусно ниже мужчин. При этом такие установки субъективно воспринимаются положительно и часто сопровождаются проявлениями просоциального поведения, например помощью. Сексизм как негативное отношение сильнее всего проявляется в отношении женщин, которые придерживаются ценностей феминизма или выходят за рамки традиционно предписанных им социальных ролей. В данном случае женщины воспринимаются не просто как плохие или глупые, но и как угрожающие, опасные, поскольку их ценности отличаются, что значительно увеличивает негативные эмоции в их сторону.

В концепции амбивалентного сексизма П. Глик и С. Т. Фиск выделяют три основных его компонента: патернализм, гетеросексуальность, гендерную дифференциацию. Гендерная дифференциация в их представлении осуществляется за счет собственной всем культурам тенденции использовать половой диморфизм как основание для межгрупповой дифференциации, формирования гендерной идентичности. Авторы указывают, что по ходу развития половая идентичность формируется раньше всех и остается одной из самых сильных среди социальных идентичностей личности. Также существуют данные, что людям присуще в первую очередь разделять людей на основе половой принадлежности, а не расовой, возрастной или ролевой [18]. Таким образом, авторы напрямую связывают явление сексизма с процессами межгрупповой дифференциации.

Поскольку такие проявления межгрупповой дифференциации, как инфрагуманизация и амбивалентный сексизм, приводят к негативным последствиям, представляется важным изучить возможные способы влияния на эти феномены. Но сначала целесообразно рассмотреть вопросы формирования межгрупповой дифференциации. Данный вопрос в контексте нашего исследования является важным, поскольку формирование межгрупповой дифференциации с использованием специальных программ может способствовать снижению выраженности и предотвращению дальнейших негативных проявлений. В частности, результаты исследований в данной области показали, что существуют индивидуальные и социальные факторы, способствующие снижению уровня аутгрупповой дискриминации и ингруппового фаворитизма, среди которых – развитие когнитивных и социально-перцептивных способностей. Проведенное Г. Ходсоном обширное исследование применяющихся на практике программ по формированию межгрупповой дифференциации показало, что развитие социально-перцептивных способностей приводит к снижению негативных проявлений межгрупповой дифференциации и, следовательно, является целесообразным [19].

В комплекс социально-перцептивных способностей входит эмоциональный интеллект. В отечественной психологии широко применяется концепция эмоционального интеллекта, предложенная Д. В. Люсиным [20], который определяет этот конструкт как когнитивную способность понимать свои и чужие эмоции и управлять ими. Работы данного автора во многом опираются на классическую модель эмоционального интеллекта как способности, разработанную Д. Майером, П. Сэловеем и Д. Карузо [21]. Однако модель Д. В. Люсина обобщает, систематизирует и анализирует основные достижения в изучении эмоционального интеллекта, в результате чего четыре шкалы эмоционального интеллекта модели Д. Майера, П. Сэловее, Д. Карузо объединяются в две более широкие категории, а их составляющие уточняются.

В своей концепции Д. В. Люсин определяет эмоциональный интеллект как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими.

Способность к пониманию эмоций означает, что человек может:

- распознать эмоцию, т. е. установить сам факт наличия эмоционального переживания у себя или у другого человека;
- идентифицировать эмоцию, т. е. установить, какую именно эмоцию испытывает он сам или другой человек, и найти для нее словесное выражение;
- понимать причины, вызвавшие данную эмоцию, и следствия, к которым она приведет.

Способность к управлению эмоциями означает, что человек может:

- контролировать интенсивность эмоций, прежде всего приглушать чрезмерно сильные эмоции;
- контролировать внешнее выражение эмоций;
- при необходимости произвольно вызывать ту или иную эмоцию.

Люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта, как правило, более социально компетентны, меньше вовлекаются в конфликты в социальных отношениях и демонстрируют более высокие показатели психологического благополучия, что подтверждается исследованием Э. Гарсия-Санчо [22]. Также Н. С. Шутте приводит доказательства тому, что люди с более низким уровнем эмоционального интеллекта чаще проявляют социально проблемное поведение, такое как межличностная агрессия [23]. Учитывая это, мы делаем предположение, что различные компоненты эмоционального интеллекта могут оказывать влияние на межгрупповую дифференциацию. Актуализированная способность воспринимать и интерпретировать вторичные эмоции может частично снять проявления дегуманизации. Умение управлять своими эмоциями способствует более эффективной обработке межгрупповых эмоций, позволяя регулировать возникающие негативные реакции по отношению к аутгруппам, что в конечном итоге ведет к большей терпимости, формированию позитивного отношения, снижению уровня предрассудков, включая сексизм.

Методология и результаты исследования

Для проверки гипотезы о влиянии компонентов эмоционального интеллекта на негативные проявления межгрупповой дифференциации было проведено эмпирическое исследование. В исследовании принимали участие 60 студентов Вятского государственного университета г. Кирова в возрасте от 18 до 22 лет, обучающиеся на I–III курсах различных направлений подготовки. Распределение респондентов по полу: 61,7% мужского пола; 38,3% женского пола.

Респондентам предлагалась методика «Шкала амбивалентного сексизма» П. Глика и С. Т. Фиск, русскоязычная версия Е. Р. Агадуллиной [24]; авторская шкала, направленная

на изучение дегуманизации по половому признаку; опросник «Эмоциональный интеллект» Д. В. Люсина; методика «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» В. А. Лабунской (задачи № 2, 3, 5, 6) [25].

Результаты описательной статистики негативных проявлений межгрупповой дифференциации с использованием шкалы амбивалентного сексизма, которая включает в себя субшкалы «Враждебный сексизм» и «Доброжелательный сексизм», а также шкалы дегуманизации, представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Результаты описательной статистики негативных проявлений
межгрупповой дифференциации**

<i>Описательные статистики</i>	<i>Враждебный сексизм</i>	<i>Доброжелательный сексизм</i>	<i>Инфрагуманизация</i>
Среднее значение	13,8	13,9	–1,57
Медиана	13	14	–0,5
Стандартное отклонение	7,74	6	4,46
Минимум	0	0	–17
Максимум	30	28	8
Шапиро-Уилк W	0,972	0,986	0,955
Шапиро-Уилк p	0,183	0,719	0,027

Максимально возможное значение для субшкал враждебного и доброжелательного сексизма составляет 30 баллов, минимальное значение 0 баллов. В среднем выборка характеризуется умеренной выраженностью враждебного и доброжелательного сексизма. Максимально возможное значение инфрагуманизации составляет 47 баллов, минимальное значение –47 баллов. Отметим, что положительные значения показателя свидетельствуют о наличии инфрагуманизации, выражающейся в приписывании аутгруппе меньшего количества вторичных эмоций по сравнению с ингруппой. Отрицательные значения говорят об отсутствии данного феномена. В среднем в исследуемой выборке не наблюдается выраженной инфрагуманизации по половому признаку. Однако для нашего исследования представляет интерес не степень выраженности негативных проявлений межгрупповой дифференциации в конкретной выборке, а влияние, которое на них оказывают различные компоненты эмоционального интеллекта.

Для диагностики уровня развития способностей эмоционального интеллекта использовалась методика «Диагностика способности к адекватной интерпретации невербального поведения» В. А. Лабунской: задача № 2 «Мимика-жесты» на диагностику способности к адекватной интерпретации интеллектуально-волевых эмоциональных состояний; задача № 3 «Мимика» на диагностику способности к адекватной интерпретации эмоциональных состояний человека на основе его мимики; задачи № 5 «Конфликт» и № 6 «Согласие» на способность к регуляции межличностных отношений с помощью невербального выражения эмоций в худшую и лучшую сторону соответственно (см. табл. 2).

В среднем выборка характеризуется низким уровнем развития способности к адекватной интерпретации интеллектуально-волевых эмоциональных состояний и средним уровнем развития способности к адекватной интерпретации эмоциональных состояний человека на основе его мимики. Респонденты намного лучше распознают базовые эмоциональные состояния на основе мимики, чем сложные эмоционально-когнитивные состояния. Также выборка характеризуется средним уровнем развития способности к регуляции межличностных отношений в худшую сторону и низким уровнем развития способности к регуляции межличностных отношений с помощью эмоций

в лучшую сторону. Данные результаты вовсе не означают, что студенты способны лишь ухудшать межличностные отношения. Напротив, осознание того, какое невербальное выражение эмоций может усугубить взаимодействие, вероятно, помогает им предотвращать негативное развитие событий.

Таблица 2

Результаты описательной статистики уровня развития способностей эмоционального интеллекта

Описательные статистики	Способность к интерпретации		Способность к регуляции межличностных отношений с помощью эмоций	
	интеллектуально-волевых эмоциональных состояний	эмоциональных состояний человека на основе его мимики	в худшую сторону	в лучшую сторону
Среднее значение	3,73	15,2	12,4	5,22
Стандартное отклонение	1,68	5,06	5,05	4,2
Минимум по выборке	0	0	2	0
Максимум по выборке	9	27	22	18
Шапиро – Уилк W	0,905	0,969	0,973	0,908
Шапиро – Уилк p	0,001	0,137	0,196	0,001

В табл. 3 представлены результаты диагностики по опроснику «Эмоциональный интеллект» Д. В. Люсина.

Таблица 3

Результаты описательной статистики по компонентам эмоционального интеллекта

Описательные статистики	МЭИ	ВЭИ	ПЭ	УЭ
Среднее значение	38,9	41,8	39,1	41,5
Стандартное отклонение	8,09	8,89	7,54	8,47
Минимум по выборке	21	18	17	22
Максимум по выборке	60	64	57	64
Шапиро – Уилк W	0,991	0,978	0,966	0,961
Шапиро – Уилк p	0,927	0,352	0,091	0,050

Примечание. МЭИ – межличностный эмоциональный интеллект, ВЭИ – внутриличностный эмоциональный интеллект, ПЭ – понимание эмоций, УЭ – управление эмоциями.

В среднем респонденты оценивают свой уровень развития способностей эмоционального интеллекта как средний и высокий. Сравнивая средние значения компонентов эмоционального интеллекта, можно отметить, что внутриличностный эмоциональный интеллект и управление эмоциями имеют наиболее высокие показатели. Респонденты склонны высоко оценивать свои навыки самопонимания и умения контролировать собственные эмоции. Понимание эмоций и межличностный эмоциональный интеллект имеют более низкие значения. Это указывает на менее выраженное развитие навыков распознавания эмоций других людей и эффективного взаимодействия с ними.

Наличие влияния уровня развития компонентов эмоционального интеллекта у студентов на негативные проявления межгрупповой дифференциации проверялось с использованием однофакторного дисперсионного анализа. Результаты, демонстрирующие влияние способности к адекватной интерпретации эмоциональных состояний на аутгрупповую дискриминацию, представлены в табл. 4.

Таблица 4

Показатели влияния способности к адекватной интерпретации эмоциональных состояний на аутистическую дискриминацию

Компоненты эмоционального интеллекта	Проявления аутистической дискриминации					
	инфразуманизация		доброжелательный сексизм		враждебный сексизм	
	F	p	F	p	F	p
Способность к регуляции межличностных отношений с помощью эмоций	4,29*	0,024	4,25*	0,019	2,68	0,77
Понимание своих эмоций	4,19*	0,04	3,79*	0,029	2,14	0,127
Понимание чужих эмоций	0,85	0,45	0,09	0,9	4,02*	0,023

Примечание. * $p < .05$.

Анализ результатов показал, что способность к пониманию своих эмоций оказывает значимое влияние на выраженность инфразуманизации ($F = 4,19$; $p < 0,05$) и доброжелательного сексизма ($F = 3,79$; $p < 0,05$). По мере возрастания уровня развития способности к пониманию своих эмоций выраженность инфразуманизации и доброжелательного сексизма снижается (табл. 5). Однако данная способность не оказывает влияния на враждебный сексизм.

Таблица 5

Средние значения инфразуманизации и доброжелательного сексизма в зависимости от уровня развития компонентов эмоционального интеллекта

Компоненты	Уровни	Инфразуманизация	Доброжелательный сексизм
Эмоциональный интеллект			
Способность к пониманию своих эмоций	Низкий	1,4	18,8
	Средний	-1,5	14,25
	Высокий	-3,18	10,5
Способность к регуляции межличностных отношений с помощью эмоций	Низкий	0,5	15,8
	Средний	-1,6	14,5
	Высокий	-3,8	9

Способность к пониманию чужих эмоций, напротив, оказывает влияние на враждебный сексизм ($F = 4,02$; $p < 0,05$), не оказывая влияние на выраженность инфразуманизации и доброжелательного сексизма. По мере возрастания уровня развития способности к пониманию чужих эмоций выраженность враждебного сексизма снижается (см. табл. 6).

Таблица 6

Средние значения враждебного сексизма в зависимости от уровня развития компонентов эмоционального интеллекта

Компоненты	Уровни	Враждебный сексизм
Эмоциональный интеллект		
Способность к пониманию чужих эмоций	Низкий	1,4
	Средний	-1,5
	Высокий	-3,18

Остановимся на объяснении полученного влияния уровня развития компонентов эмоционального интеллекта у студентов на негативные проявления межгрупповой дифференциации.

Способность к регуляции межличностных отношений с использованием эмоций оказывает значимое влияние на инфрагуманизацию и доброжелательный сексизм, но не оказывает влияния на враждебный сексизм. Это объясняется тем, что последствия враждебного сексизма как явной формы негативного отношения к аутгруппе носят более очевидный характер, нежели последствия доброжелательного сексизма, который маскируется как проявление «заботы». Резко негативное отношение к представителям аутгруппы сказывается на их эмоциональном состоянии, поэтому понимание эмоций других людей сокращает проявление аутгрупповой дискриминации в сторону представителей аутгруппы. В то же время влияние доброжелательного сексизма на эмоциональное состояние представителей аутгруппы не так очевидно, поскольку оно носит патерналистический характер. Однако амбивалентный сексизм – проявление негативного отношения к аутгруппе, поэтому понимание своих эмоций, в том числе негативных эмоций, направленных на аутгруппу, снижает выраженность аутгрупповой дискриминации.

Предположение о том, что способность к пониманию своих эмоций будет снижать уровень инфрагуманизации, также оказалось верным (см. табл. 5). Напомним, что инфрагуманизация рассматривается как приписывание аутгруппе меньшего количества вторичных эмоций, чем ингруппе. Вероятно, эффект инфрагуманизации достигается не за счет приписывания аутгруппе меньшего количества вторичных эмоций, чем они испытывают в реальности, а за счет приписывания ингруппе их большего количества, чем они на самом деле переживают в повседневной жизни. Более того, инфрагуманизация тем сильнее выражена, чем меньше личность отдает себе отчет в том, как наделение ингруппы большим количеством вторичных эмоций будет сказываться на межличностных отношениях, и это отмечает Е. Р. Агадуллина [26]. Поэтому способность личности к пониманию своих эмоций, воспринимаемых как эмоции члена ингруппы, способствует снижению выраженности инфрагуманизации, тогда как аналогичный эффект для способности понимать чужие эмоции не наблюдается. Ингрупповой фаворитизм достигается за счет возвеличения своей группы, а не унижения другой, что и объясняет характер влияния компонентов эмоционального интеллекта на межгрупповую дифференциацию.

Выявлено влияние способности к регуляции межличностных отношений с использованием невербального выражения эмоций как на инфрагуманизацию, так и на амбивалентный сексизм (см. табл. 4). В случае влияния на инфрагуманизацию задействуется способность к регуляции межличностных отношений как цельный конструкт, в формировании же доброжелательного сексизма участвует только конкретно способность регулировать межличностные отношения в лучшую сторону. Способность к регуляции межличностных отношений с помощью невербального выражения эмоций оказывает влияние на межгрупповую дифференциацию только в том случае, если ее компоненты также подвержены влиянию способности к пониманию своих эмоций. Можно предположить, что способность к пониманию своих эмоций выступает в роли посредника. Кроме того, между двумя указанными компонентами эмоционального интеллекта выявлена значимая положительная корреляция ($p < 0,05$). Вероятно, это связано с тем, что способность к регуляции межличностных отношений с помощью невербального выражения эмоций развивается преимущественно у тех людей, которые достаточно хорошо осознают и понимают свои эмоции, чтобы эффективно их использовать в общении. В случае формирования враждебного сексизма, значимой остается

только способность к пониманию чужих эмоций, а компоненты эмоционального интеллекта, направленные на себя, не дают достаточного эффекта.

Таким образом, гипотеза о том, что повышение уровня развития компонентов эмоционального интеллекта может выступать фактором снижения выраженности негативных проявлений межгрупповой дифференциации, подтвердилась. Способность к пониманию эмоций оказывает существенное влияние на формирование как аутгрупповой дискриминации, так и ингруппового фаворитизма. Понимание собственных эмоций способствует снижению выраженности инфрагуманизации и доброжелательного сексизма, тогда как способность к пониманию эмоций других уменьшает проявление враждебного сексизма. Выявлено значимое влияние способности к регуляции межличностных отношений с помощью эмоций на аутгрупповую дискриминацию и ингрупповой фаворитизм, однако это влияние проявляется лишь в отношении тех компонентов, на которые воздействует способность к пониманию эмоций.

Заключение

Анализируя результаты исследования, мы пришли к выводу, что формирование межгрупповой дифференциации возможно посредством развития компонентов эмоционального интеллекта. Высокий уровень развития компонентов эмоционального интеллекта способствует снижению выраженности негативных проявлений межгрупповой дифференциации. Способность к пониманию эмоций оказывает влияние на негативное отношение к аутгруппе, в частности на проявление амбивалентного сексизма, что способствует снижению аутгрупповой дискриминации. Понимание своих эмоций также оказывает влияние на проявление инфрагуманизации: чем выше уровень развития способности, тем ниже выраженность инфрагуманизации. Понимание своих негативных эмоций в сторону аутгруппы по половому признаку способствует снижению уровня доброжелательного сексизма, так как личность понимает, что негативные эмоции по отношению к представителям аутгруппы приведут к ухудшению межличностных отношений. Способность к пониманию чужих эмоций способствует снижению враждебного сексизма. Подобный эффект достигается за счет понимания личностью, что выражение своих негативных эмоций в сторону представителей аутгруппы будет крайне негативно сказываться на их эмоциональном состоянии. Способность к пониманию своих эмоций также уменьшает выраженность инфрагуманизации. Инфрагуманизация происходит за счет приписывания ингруппе большего количества вторичных эмоций, чем аутгруппе. Поскольку понимание своих эмоций как представителя ингруппы включает их адекватное осознание и идентификацию, данное стереотипное представление о большей эмоциональности и, как следствие, человечности ингруппы разрушается. Эмпирическое исследование выявило, что способность к регуляции межличностных отношений с помощью невербального выражения эмоций способствует снижению выраженности негативных проявлений межгрупповой дифференциации. Понимание того, как выражение собственных эмоций может усугубить или улучшить межличностные отношения, способствует улучшению отношений с представителями аутгруппы, а значит, меньшей выраженности амбивалентного сексизма и инфрагуманизации. Развитие данных компонентов эмоционального интеллекта, возможно, будет способствовать снижению выраженности негативных проявлений межгрупповой дифференциации.

Ссылки на источники

1. Beelmann A. Preventing prejudice and improving intergroup attitudes: A meta-analysis of child and adolescent training programs // Journal of Applied Developmental Psychology. – 2014. – № 35. – P. 10–24.
2. Makwana A. Are emotionally intelligent people less prejudiced? The importance of emotion management skills for outgroup attitudes // Journal of Applied Social Psychology. – 2021. – № 51. – P. 779–792.

3. Tajfel H. Cognitive aspects of prejudice // *Journal of Biosocial Science*. – 1969. – № 1. – P. 173–191.
4. Гулевич О. А. Психология межгрупповых отношений. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 432 с.
5. Nauta A. Power and biased perceptions of inter-departmental negotiation behavior // *Group Processes & Intergroup Relations*. – 2001. – № 4. – P. 263–270.
6. Kenworthy B. Attributional biases about the origins of attitudes: externality, emotionality, and rationality // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2002. – № 82. – P. 693–707.
7. Bourhis Y. Stereotypes, discrimination et relations intergroupes. – L.: Mardaga, 1994. – 415 p.
8. Struch N. Intergroup aggression: Its predictors and distinctness from in-group bias // *Journal of personality and social psychology*. – 1989. – № 56. – P. 364–373.
9. Tyson A. Game playing strategy as an indicator of racial prejudice among South African students // *The Journal of Social Psychology*. – 1988. – № 128. – P. 473–485.
10. Pekerti A. Communication in intercultural interaction. An empirical investigation of idiocentric and socio-centric communication styles // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2003. – № 34. – P. 139–154.
11. Gordijn H. Emotional consequences of categorizing victims of negative outgroup behavior as ingroup or out group // *Group Processes & Intergroup Relations*. – 2001. – № 4. – P. 317–326.
12. Ruscher B. Prejudiced communication: a social psychological perspective. – N. Y.: Guilford, 2001. – 240 p.
13. Leyens P., Vaes J. Emotional prejudice, essentialism, and nationalism // *European Journal of Social Psychology*. – 2002. – № 33. – P. 703–717.
14. Haslam N. Essentialist Beliefs About Social Categories // *The British journal of social psychology*. – 2000. – № 39. – P. 113–27.
15. Ekman P. Argument for basic emotions // *Cognition and Emotion*. – 1992. – № 6. – P. 169–200.
16. Agadullina E. Primary and Secondary Emotions as an Instrument to Measure Implicit Prejudice // *SSRN Electronic Journal*. – 2019. – No. WP BRP 110/PSY/2019.
17. Glick P. The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating Hostile and Benevolent Sexism // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1996. – № 70. – P. 491–512.
18. Fiske P. Confusing one person with another: What errors reveal about the elementary forms of social relations // *Journal of personality and social psychology*. – 1991. – № 60. – P. 656–674.
19. Hodson G. Bright minds and dark attitudes: Lower cognitive ability predicts greater prejudice through right-wing ideology and low intergroup contact // *Psychological Science*. – 2012. – № 23. – P. 187–195.
20. Люсин Д. В., Ушаков Д. В. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – 176 с.
21. Mayer J. D. How many emotional intelligence abilities are there? An examination of four measures of emotional intelligence // *Personality and Individual Differences*. – 2024. – № 219. – P. 11–24.
22. García-Sancho E. Ability emotional intelligence and its relation to aggression across time and age groups // *Scand J Psychol*. – 2017. – № 58. – P. 43–51.
23. Schutte S. Emotional intelligence and interpersonal relations // *The Journal of Social Psychology*. – 2001. – № 141. – P. 523–536.
24. Агадуллина Е. Р. Сексизм по отношению к женщинам: адаптация шкалы амбивалентного сексизма (П. Глика и С. Фиск) на русский язык // *Журнал Высшей школы экономики*. – 2018. – № 3. – С. 447–463.
25. Люсин Д. В., Ушаков Д. В. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – 351 с.
26. Агадуллина Е. Р. Дегуманизация: подходы к оценке не прямых предубеждений // *Социальная психология и общество*. – 2021. – № 12. – С. 5–22.

Anastasia N. Martirosova,
Student, Vyatka State University, Kirov, Russian Federation
joycounter@mail.ru

Tatyana A. Vtyurina,
Senior Lecturer, Department of Psychology, Vyatka State University, Kirov, Russian Federation
usr11182@vyatsu.ru

Psychological aspects of the development of intergroup differentiation among students

Abstract. The study of the development of intergroup differentiation is relevant, since its negative manifestations, such as inhumanization and ambivalent sexism, affect large groups of people and entail detrimental consequences for their representatives. The aim of the article is to describe the results of exploring the influ-

ence of the level of development of emotional intelligence components among students on the negative manifestations of intergroup differentiation. The results showed that increasing the level of development of emotional intelligence components helped to reduce the level of inhumanization and ambivalent sexism.

Key words: intergroup differentiation, inhumanization, ambivalent sexism, emotional intelligence.

References

1. Beelmann, A. (2014). "Preventing prejudice and improving intergroup attitudes: A meta-analysis of child and adolescent training programs", *Journal of Applied Developmental Psychology*, № 35, pp. 10–24 (in English).
2. Makwana, A. (2021). "Are emotionally intelligent people less prejudiced? The importance of emotion management skills for outgroup attitudes", *Journal of Applied Social Psychology*, № 51, pp. 779–792 (in English).
3. Tajfel, H. (1969). "Cognitive aspects of prejudice", *Journal of Biosocial Science*, № 1, pp. 173–191 (in English).
4. Gulevich, O. A. (2007). *Psihologiya mezhhgruppovyh otnoshenij*, Moskovskij psihologo-social'nyj institut, Moscow, 432 p. (in Russian).
5. Nauta, A. (2001). "Power and biased perceptions of inter-departmental negotiation behavior", *Group Processes & Intergroup Relations*, № 4, pp. 263–270 (in English).
6. Kenworthy, B. (2002). "Attributional biases about the origins of attitudes: externality, emotionality, and rationality", *Journal of Personality and Social Psychology*, № 82, pp. 693–707 (in English).
7. Bourhis, Y. (1994). *Stereotypes, discrimination et relations intergroupes*, Mardaga, London, 415 p. (in English).
8. Struch, N. (1989). "Intergroup aggression: Its predictors and distinctness from in-group bias", *Journal of personality and social psychology*, № 56, pp. 364–373 (in English).
9. Tyson, A. (1988). "Game playing strategy as an indicator of racial prejudice among South African students", *The Journal of Social Psychology*, № 128, pp. 473–485 (in English).
10. Pekerti, A. (2003). "Communication in intercultural interaction. An empirical investigation of idiocentric and sociocentric communication styles", *Journal of Cross-Cultural Psychology*, № 34, pp. 139–154 (in English).
11. Gordijn, H. (2001). "Emotional consequences of categorizing victims of negative outgroup behavior as ingroup or out group", *Group Processes & Intergroup Relations*, № 4, pp. 317–326 (in English).
12. Ruscher, B. (2001). *Prejudiced communication: a social psychological perspective*, Guilford, New York, 240 p. (in English).
13. Leyens, P., & Vaes, J. (2002). "Emotional prejudice, essentialism, and nationalism", *European Journal of Social Psychology*, № 33, pp. 703–717 (in English).
14. Haslam, N. (2000). "Essentialist Beliefs About Social Categories", *The British journal of social psychology*, № 39, pp. 113–27 (in English).
15. Ekman, P. (1992). "Argument for basic emotions", *Cognition and Emotion*, № 6, pp. 169–200 (in English).
16. Agadullina, E. (2019). "Primary and Secondary Emotions as an Instrument to Measure Implicit Prejudice", *SSRN Electronic Journal*, No. WP BRP 110/PSY/2019 (in English).
17. Glick, P. (1996). "The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating Hostile and Benevolent Sexism", *Journal of Personality and Social Psychology*, № 70, pp. 491–512 (in English).
18. Fiske, P. (1991). "Confusing one person with another: What errors reveal about the elementary forms of social relations", *Journal of personality and social psychology*, № 60, pp. 656–674 (in English).
19. Hodson, G. (2012). "Bright minds and dark attitudes: Lower cognitive ability predicts greater prejudice through right-wing ideology and low intergroup contact", *Psychological Science*, № 23, pp. 187–195 (in English).
20. Lyusin, D. V., & Ushakov, D. V. *Social'nyj intellekt: Teoriya, izmerenie, issledovaniya* – Moscow Institut psihologii RAN, 2004, 176 p. (in Russian).
21. Mayer, J. D. (2024). "How many emotional intelligence abilities are there? An examination of four measures of emotional intelligence", *Personality and Individual Differences*, № 219, pp. 11–24 (in English).
22. García-Sancho, E. (2017). "Ability emotional intelligence and its relation to aggression across time and age groups", *Scand J Psychol*, № 58, pp. 43–51 (in English).
23. Schutte, S. (2001). "Emotional intelligence and interpersonal relations", *The Journal of Social Psychology*, № 141, pp. 523–536 (in English).
24. Agadullina, E. R. (2018). "Seksizm po otnosheniyam k zhenshchinam: adaptatsiya shkaly ambivalentnogo seksizma (P. Glik i S. Fisk) na russkij yazyk", *Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*, № 3, pp. 447–463 (in Russian).
25. Lyusin, D. V., & Ushakov, D. V. (2009). *Social'nyj i emocional'nyj intellekt: Ot processov k izmereniyam*, Institut psihologii RAN, Moscow, 351 p. (in Russian).
26. Agadullina, E. R. (2021). "Degumanizatsiya: podhody k ocenke nepriamyh predubezhdenij", *Social'naya psihologiya i obshchestvo*, № 12, pp. 5–22 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
 Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	01.07.25	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	02.08.25
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	02.08.25	Опубликована <i>Published</i>	30.09.25

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Мартиросова А. Н., Втюрина Т. А., 2025